

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 4

ЗУМД
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 27

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854). Предисловие, перевод с малайского и комментарии *Л.В. Горяевой* 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое). Предисловие, перевод с японского и комментарии *В.Ю. Климова* 24

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Рыбаков. Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита 43

Е.П. Островская. Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология 56

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.А. Битнер. Гармонизация текста в Большом свитке Исайи (1QIsa^a XL 1–3) 67

Т.А. Пан, Н.Г. Пчелин. Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН 91

С.С. Сабрукова. Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) 100

Р.Ю. Почакаев. Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. 109

Э.С. Русинова. Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.) 124

Т.В. Ермакова. Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.) 126

РЕЦЕНЗИИ

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV) — 438 с. (*С.Х. Шомахмадов*) 134

Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (*С.Л. Бурмистров*) 138

На четвертой сторонке обложки: портрет Болбунчи. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2016

Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН)

С.С. Сабрукова

Институт восточных рукописей РАН

В статье впервые публикуются снимок с изображением торжественной буддийской службы на фоне Платовского хурула и описание жизни и быта жителей станицы Платовской, извлеченные из «Дневника поездки к калмыкам в 1919 г.» А.М. Позднеева. Материалы хранятся в личном фонде Позднеева в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН) и представляют научную ценность как утраченное наследие калмыцкого народа. Их актуальность объясняется тем, что в настоящее время сохранилось небольшое количество документов, отражающих этот период истории донских калмыков. Поэтому данные материалы дают возможность во всех подробностях узнать как о противоречивой жизни жителей станицы, так и о буддийском духовенстве и монастыре, которые претерпевали трудности из-за гражданской войны.

Ключевые слова: станица Платовская, А.М. Позднеев, калмыки, буддийский монастырь (хурул).

Статья поступила в редакцию 20.07.2016.

Сабрукова Светлана Санджиевна, канд. филологических наук, старший лаборант Отдела рукописей и документов ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (ssabrukova@yandex.ru).

© Сабрукова С.С., 2016

Алексей Матвеевич Позднеев (1851–1920) — ученый-монголовед, профессор монгольской и калмыцкой словесности в Санкт-Петербургском университете. Занимался преподавательской деятельностью, одновременно находился на государственной службе при Министерстве народного просвещения и неоднократно выезжал в калмыцкие степи. В октябре 1917 г., уволившись из Министерства народного просвещения, он вернулся к педагогической деятельности в Петербургском университете. Затем, несмотря на гражданскую войну и всевозможные трудности, Алексей Матвеевич в возрасте 70 лет отправляется в командировку в калмыцкие степи для обследования улусов и хурулов (Шастина 2003: 7).

В АВ ИВР РАН хранятся 319 дел (1877–1920). Первая группа материалов А.М. Позднеева была передана в дар Азиатскому музею вдовой фондообразователя, В.Н. Позднеевой, в 1925 г. В 1927 г. отдельные его рукописи были приобретены Азиатским музеем у А.Ф. Шидловского¹. Часть материалов поступила от В.Н. Позднеевой в 1934 г., а в 1955 г. от А.А. Римской-Корсаковой, дочери фондообразователя (Чугуевский 1990: 50–51). Из более трехсот дел одну единицу хранения составляют фотографии монгольских, бурятских и китайских поселений и городов, участков ме-

¹ Александр Федорович Шидловский (1863–1942) — русский ученый-краевед.

стностей, строений, внешних и внутренних видов храмов, местных жителей, фотографии стел и дорожных знаков с китайскими, монгольскими и тибетскими текстами, ряд фотографий из семейного альбома (на немногих из них имеются пояснительные надписи). Они разложены в пяти папках, их в общей сложности чуть более двухсот. Это снимки профессиональные и любительские, они рассказывают историю научной и государственной деятельности Алексея Матвеевича. Здесь есть фотографии тех мест, куда неоднократно он выезжал, например, во время поездок к донским калмыкам были приобретены или сделаны самим А.М. Позднеевым следующие снимки: Эркетеневский хурул²; Платовский хурул; казачья сотня в походе во время бурана; портрет Менке Борманжинова, бакши донских калмыков; портрет (стоя) Аркада Чубанова, настоятеля Платовского хурула (1871–1893); портрет Ивана Китанова, настоятеля, или бакши, Беляевского хурула.

Платовский монастырь, или хурул³, как памятник калмыцкой буддийской архитектуры просуществовал недолго, он интересен тем, что является одним из немногих каменных строений того периода, построенных на территории компактного проживания калмыков. А.М. Позднеев в «Дневнике поездки к калмыкам 1919 г.»⁴ написал очень подробно о жизни и быте Платовской станицы и о разрушениях, постигших ее жителей в результате действий большевиков, которые Алексей Матвеевич назвал «нашествием». В коллекции фотоматериалов⁵ Алексея Матвеевича хранится снимок, на котором запечатлено проведение торжественной буддийской церемонии на фоне Платовского монастырского комплекса⁶. На этом снимке по центру, на переднем плане восседает, по-видимому, настоятель этого монастыря Маннчуда Баринов, по правую и левую сторону перед ним занимают свои места буддийские монахи и послушники. Исходя из того, что служба проходит на улице и соблюдены все нормы буддийской церемонии, а именно задействованы специальные музыкальные инструменты, можно предположить, что это торжественное мероприятие.

Калмыцкие этнические локальные группы на территории соседних регионов России стали появляться как результат междоусобных столкновений в XVII–XVIII вв. Таким образом, на Дону образовалось крупное калмыцкое поселение, мужское население которого вошло в состав казачьих войск. К 1806 г. в составе Войска Донского числилось тринадцать сотен (аймаков), в их числе и Платовская. Почти все донские калмыки исповедовали буддизм. В каждой сотне было по два или три хурула (История Калмыкии 2009: 636–647).

Изучение архивных материалов еще раз показывает, что Октябрьская революция 1917 г. и власть большевиков оказали негативное влияние на развитие традиционной культуры калмыков. На оборотной стороне фотографии надпись: «Платовский хурул, находившийся до 1916-го года при ст.[анице] Платовской, а в указанном году перенесенный на 4 версты к югу в урочище. В 1918-м году хурул этот был сожжен большевиками». Перечитывая дневник Позднеева, хотелось бы отметить, насколько автор был преданным делу человеком, несмотря на возраст, вникал во все перипетии сель-

² Снимок Эркетеневского хурула и его описание были опубликованы в журнале «Письменные памятники Востока», № 1(20) (Сабрукова 2014: 201–205).

³ Хурул — буддийский монастырь.

⁴ Позднеев А.М. Дневник поездки к калмыкам 1919 г. / АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 61. Автогр., 1919, сброшюрованные листы, 35,5×22,0 см, 40 л. (80 с.). Пагинация рукописи полистная.

⁵ Фотографии / АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 3. Ед. хр. 15.

⁶ Качество фотографии хорошее, формат 16,9×12,7 см, наклеена на картон размером 13,6/13,8×18,2/18,4 см, печать непрофессиональная.

ской жизни и очень красочно и живо описал их. Ниже предлагаем отрывок из дневника о Платовской станице. Отрывок публикуется с сохранением авторского стиля.

А.М. Позднеев.

Платовская станица

<Л. 3б> 2-го августа, не получив земских подвод, я едва успел в 9 час.[ов] утра выехать на обывательских в Платовскую станицу. К счастью, обывательские лошади оказались сносными, так что путь в 27 верст⁷ я исполнил в 2 ч. 40 мин. Остановился сначала в квартире знакомого мне станичного атамана, Абуша Сарниковича Сарсинова, а за сим перебрался на обывательскую квартиру. У Сарсинова тот же разговор о выборе бакши. Сарсинов считает единственным кандидатом того же Беляевского бакшу Ив. Китанова: по степени своего образования и учености, по возрасту и положению он является вполне соответствующим кандидатом. О Немгирове все отзываются как о человеке совершенно не пригодном для дела и находящемся в полной зависимости от своих сѳбунов (адъютантов) Киреева и Абушинова; последних калмыки иронически называют «аристократами», осмеивая их склонность к франтовству и привычку выставить себя не тем, что они есть в действительности. Узнав о моем приезде, ко мне пришел бакша Платовского хурула, Манчуда Баринов. Это тип заурядного хорошего гэллонга, который сознает свое достоинство бакши и старается сохранить свою важность. <Л. 4а> В действительности Баринов поддерживается в своем значении всякого рода советами, указаниями, предстательством[?] и заступничеством Сарсинова: последний как член Большого войскового круга выхлопотал ему к новому 1919-му году орден Св.[ятой] Анны 3-й ст.[епени]⁸.

Вечером того же дня, исполняя дело своей командировки, я посетил бакшу Манчуда Баринова, у которого к моему приходу собралось все высшее и ученое духовенство хурула, станичный атаман и наиболее влиятельные представители станичной общины, в беседе с ними я сказал им приблизительно следующее: «2-го июля сего 1919 года Совет Управляющих делами Правительства Всевеликого войска Донского утвердил открытие при Историко-Филологическом Факультете Донского Университета⁹ кафедры Монгольско-Калмыцкой словесности и так.[им] обр.[азом] приобщил язык, литературу, религию, историю и быт калмыцкого народа к научным дисциплинам высшего учебного заведения. Озабочиваясь возможно совершеннейшею постановкою этой кафедры для надлежащего служения ее как интересам местного края, так равно и культурному развитию калмыцкого народа, Отдел Народного Просвещения, согласно представлению Донского университета, предположил собрать в кабинет этой кафедры, в качестве учебно-вспомогательного материала для научных исследований и учебных руководств для ознакомления с помянутыми дисциплинами, произведения калмыцкой учено-буддийской, исторической и народной литературы и командировал меня для этого сбора. В видах облегчения мне этого дела, Ректору Донского Университета благоугодно было обратиться с особым воззванием ко всем

⁷ Верста — русская мера длины, равная 1,06 км.

⁸ Императорский орден Святой Анны был учрежден в 1735 г. как династическая награда, в 1797 г. введен императором Павлом I в наградную систему Российской империи для отличия широкого круга государственных чиновников и военных. Имел 4 степени.

⁹ Донской университет — с 2006 г. Южный федеральный университет. Свою историю начал от русского Варшавского университета, основанного в 1869 г. и в 1915 г. эвакуированного в Ростов-на-Дону. С 1917 г. — Донской, с 1925 — Северо-Кавказский, с 1931 — Ростовский-на-Дону, с 1957 г. — Ростовский университет (БСЭ 1975: 318–319).

хурульным бакшам, почтеннейшим и ученым гэлүнгам и хуваракам и станичным атаманам, в котором он обращается к указанным просвещенным представителям калмыцких общин с покорнейшею просьбою оказать мне свое влиятельное содействие к приобретению <Л. 4б> всех помянутых родов калмыцкой литературы, как путем личных пожертвований, так приглашения к таковым местного населения и, наконец, к облегчению приобретения калмыцких литературных произведений путем покупки. Приветствуя всю калмыцкую народность с университетскою наукой, я не сомневаюсь, что всегдашнее высоко патриотичное стремление калмыков служить интересам русской и калмыцкой науки, а наряду с сим пользе и славе калмыцкого народа, найдет для себя в этом деле полное проявление». — Приблизительно с такой речью я обращался к калмыкам и по всем другим хурулам и станицам. — В ответ на нее, в настоящем случае Платовский станичный атаман, Сарсинов, выражая свою радость по поводу открытия в Донском Университете преподавания монгольской и калмыцкой словесности, заявил, что, к сожалению, ни Платовские станичники, ни донские калмыки других станиц не могут теперь послужить Университету своею литературою. Двукратное нападение большевиков на калмыцкие станицы Сальского округа лишило калмыков всего их достатка: большая часть хурулов, имевших у себя довольно обширные библиотеки, сожжены до основания; такому же истреблению пожаром подверглись и дома большинства зажиточных и просвещенных калмыков, по преимуществу интересовавшихся калмыцкой литературой, собиравших и хранивших у себя памятники оной. Указывая лично на себя, г.[осподин] Сарсинов рассказал, как собирал он и калмыцкие исторические памятники, и образцы народной литературы, предания, песни и прочее и все это погибло у него, когда большевики сожгли его дом, в пожаре которого погибли также и его дряхлая старуха мать и его собственный 2-летний ребенок. За всем тем, продолжал Сарсинов, «мы рады сделать для оборудования кафедры монгольско-калмыцкой словесности и обогащения ее библиотекою все, что только в <Л. 5а> наших силах, и я первый приношу Университету на этот предмет 1000 рублей. Что же касается книг и иных памятников калмыцкой литературы, то я убежден, что вы, г.[осподин] профессор, не найдете в наших калмыцких станицах ни одной книжки». Следуя примеру Сарсинова, бакша Манчуда Баринов со своей стороны так же точно подписал пожертвование для устройства кафедры калмыцкой словесности 1000 руб. Подтверждая далее, что у них, наряду с пожаром хурульных кумирен погибла и вся помещавшаяся в этих кумирнях хурульная библиотека, бакша Баринов высказал и свое предположение, что, может быть, у некоторых из прихожан, если не в станице, то в некоторых наиболее удаленных и подвергшихся меньшему разграблению поселениях и сохранились кое-какие книги; что он будет стараться разыскать, и полагает, что ему, может быть, удастся найти кое-какие бывшие особливо распространенными среди калмыков, сочинения каковы: «Алтан-гэрэл», «Тарва-чэнбо», «Дорчжэ-чжодба» и др. и в таком случае он передаст их мне, при моем обратном проезде. Мы надеемся, говорили далее гэлүнги, «что Университет, получив эти оригиналы и оборудовав у себя монгольско-калмыцкие шрифты, издаст в печати все эти произведения и таким образом сторицею возвратит их калмыцкому народу». Наряду с сим, говорил бакша Баринов, я прошу Вас доложить Университету, что, исповедуя ламаизм, мы изучаем все наше калмыцкое верование на тибетском языке; все наши богослужения отправляются по-тибетски и богослужебные книги напечатаны также на языке тибетском, поэтому для нас было весьма желательно и мы покорнейше просим Университет, чтобы, приобретая калмыцкие шрифты, он вместе приобрел бы и тибетские, дабы иметь возможность издавать для калмыцкого народа как монголо-калмыцкие, так и тибетские сочинения.

Платовский курган, расположенный в 1916-го
 года при ст. Платовской, а в указанный
 году перенесенный на 4 версты отсюда, в
 урочище Ентаньинь Саранск. Имъ Платовъ
 въ 1918-мъ году курганъ этотъ описалъ
 Соколовъ.

И. И. Соколовъ

9

<Л. 5б> 3-го августа в 7 часов утра отправился к бакше с тем, чтобы после утреннего чая вместе с ним ехать на осмотр урочища (оставлено место для того чтобы вписать название урочища), в котором сохранились остатки сожженного большевиками Платовского хурула, перекочевавшего в это урочище и построенного в оном всего за два года до постигшей его катастрофы, а до той поры находившегося близ Платовской станицы, где платовские гэлунги проживают и ныне. Разговор естественно сосредоточился на предмете предстоявшего осмотра — хурула. Платовский хурул доселе известен в обычной речи калмыков под именем Йэкэ-Бурульского, каковое название принадлежало ему в старину и произошло от имени, обладавшего этим хурулом Бурулова рода калмыков, подразделявшегося на обе части, или «аньги»: «Йэкэ» (больших)-Бурулов, и «Бага» (малых)-Бурулов. В старину все калмыки Бурулова рода кочевали нераздельно, в урочищах по р.р. Ее и Мечети (совр. Мечетка), и там же кочевал с ними принадлежавший им один общий хурул, но лет 100 тому назад Бурулы разделились, причем Большие Бурулы, Йэкэ-бурулы, перекочевали на настоящие места и расселились здесь, составив калмыцкие сотни, впоследствии образовавшие станицу Платовскую; а Бага (или малые) Бурулы на настоящих урочищах Бурулова рода и составили общество настоящей Бурульской станицы. Одновременно с этим первоначальным расселением Бурулова рода произошло и первое разделение хурула. Йэкэ Бурульский и Платовский хурул осел на обширной степи, по правую сторону так называемого «Гремучего колодца», а на левой стороне онаго построилась Платовская станица. На мой вопрос, когда и где именно предполагают гэлунги приступить к восстановлению своего сожженного хурула, бакша отвечал, что время восстановления обуславливается сбором необходимых сумм и получением пособия от казны, что же касается места, где будет построен новый хурул, то таковое еще <Л. ба> не установлено окончательно, хотя большинство хуvaraков делает восстановление на старом месте, близ станицы. И это совершенно понятно. Обширная широкая равнина давала полнейшие простор и удобства к возведению всякого рода зданий; неустанное течение «Гремучего ключа» с избытком снабжало все население хурула превосходнейшею питьевой водою; близость станицы и ее базара обуславливала как легкость приобретения всего необходимого для жизни, так и нахождения развлечений в общении с народом, который, стекаясь на станичный базар, попутно посещал и хурул как для молитвы, так и для свиданий с знакомыми хуvaraками. Можно было поистине недоумевать, каким образом хуvaraки решили расстаться со всеми этими жизненными благами и перенести свой хурул в глухую безлюдную степь, отстоящую минимум на 3 версты от станицы и совершенно лишенную каких бы то ни было водных источников и вместилищ. Из беседы по этому вопросу с бакшею можно было вывести, что, в общем, перенесение хурула было делом исключительно старших членов Платовской хурульной общины, — им не нравилось, что поблизости к станице молодые хуvaraки нередко увлекались разгульной светской жизнью, проводя почти все время дня на базаре, а вечером посещая дома прихожан, куда влекли их по преимуществу женщины, вино и игра в карты. Но все это было еще свое — калмыцкое, и с ним можно было кое-как мириться; гораздо досаднее было для этих старых и фанатичных ханжей присутствие в Платовской станице православной миссионерской церкви. Бакша, не обинуясь, говорил мне, что эта церковь мешает им. «Чем же она может мешать? спрашивал я в недоумении, сколько мне известно, она существует исключительно для русских христиан и совершенно не касается калмыков». — «А звон?» — возразил бакша. <Л. 6б> «Я отвечал, что, как я вижу, во-1-х, богослужения здесь совершаются только раз в неделю, по воскресеньям; а во-2-х, звон 20-ти пудового колокола едва ли может приносить какое-либо беспокойство». — «Ну, это не совсем

так: богослужения по воскресеньям совершаются утром, а вечером в субботу также бывает служба — во-1-х, а во-2-х, служба еще и по другим праздникам и также как вечером, так и утром. Что касается звона, то для привычных людей он не заметен; а на нас он действует ужасно».

Осмотр хурульного пожарища показал, что новое место, избранное калмыками для хурула, представляло собою возвышенное плато с песчано-глинистой почвой, совершенно безводное и покрытое редко растущей степной полыньей. Среди этого плато возведено было до 20 деревянных более или менее обширных домов, расположенных кругом, в центре которого возвышалось здание кумирни, построенное в три яруса. Теперь от него остался только плитчатый фундамент, снаружи облицованный цоколем и возвышающийся над землей на 5 четвертей. Пространство внутри этого фундамента было сплошь завалено листами обгорелого железа, прежде покрывавшего крышу кумирни. Окружавшие кумирню дома, представлявшие собою жилища хувараков, оставались совершенно целыми; но у всех у них были разбиты вдребезги оконные стекла и поломаны оконные рамы, а также все как наружные входные, так и внутренние двери, соединявшие собою отдельные комнаты зданий. Таковы следы разрушения хурула, которые свидетельствуют, что здание кумирни должно быть возведено заново и из остатков его может быть выбрано разве две, три сажени фундаментной плиты; что же касается жилища хувараков, то дома их столько легко могут быть исправлены на настоящем своем <Л. 7а> месте, сколько разобраны, перенесены и воздвигнуты в другом урочище.

Обосновываясь на новом месте, платовские гэлунги перенесли на него лишь одну большую кумирню своего хурула, в которой обычно отправляют они свои богослужения; а главнейшую святыню, или «Шали-канг», оставили на старом хурульном стойбище близ станицы. Шаликанг, это маленькая кумирня, построенная по форме дворца небожителей. Она имеет восьмиугольную форму с тремя фигурчатыми входными дверями, под навесами, устроенными на сторонах южной, западной и восточной, тогда как на северной стороне вместо дверей расположено помещение алтаря, где были собраны святыни Шаликана. Внутри восьмиугольные стены Шаликана были облицованы зеркалами, в золотых багетовых рамках, а такие же восьмиугольные колонны снабжены капителями, украшенными полураспустившимися лотосами и изображениями других ламайских символов. В настоящую пору все эти зеркала разбиты, резные украшения и рисунки колонн изрублены шашками, оконные стекла и рамы выломаны и разбиты вдребезги. В алтарном помещении гэлунги собрали все поломанные, изрубленные и расстрелянные изображения божеств, изуродованные бронзовые и медные кумиры, хурульную утварь, музыкальные инструменты и пр. Одни из этих кумиров и предметов изогнуты, другие переломлены, или пересечены надвое, третьи — расстреляны и изрублены до неузнаваемости. Чтобы наглядно показать степень попорченности бурханов, укажу, что большая медная статуя Цзонхавы, величиною в рост человека, оказалась имеющей всего 39 ружейных ран, из коих 13 нанесены сзади и 26 спереди; в частности, 9 пуль было направлено в лицо бурхана, 3 — в шею, 6 — в грудь, 2 — в живот, 1 — в пах и 1 — в левую ногу; на левой руке пальцы отрублены шашкой.

<Л. 7б> Из других хурульных зданий особенно пострадал кирпичный киоск, представлявший собой усыпальницу бывшего бакши Платовского хурула и Бакши-Ламы Донских Калмыков, Аркада Чубанова, скончавшегося в 1894-м году. Групп этого бакши в свою пору был сожжен и из пепла его, смешанного с глиной и священными травами, были выделаны священные пирамидки, которые, будучи установлены на особом приборе, имеющем форму 4-угольной лестницы, и хранились в усыпальнице. Все это разрушено и исковеркано.

Жизнь Платовской станицы за последнее время протекает крайне смутно, и ближайшим результатом сего является постепенный упадок станицы, долженствующий в скором времени привести к полнейшему краху ее недавнее прошлое. Население Платовской станицы давно уже было смешанным, и здесь одинаково проживали как калмыки, так и русские. Перед нашествием большевиков в станице считалось до 450-ти русских дворов, или семей, в настоящую пору их осталось не более 50-ти, и ближайшей причиной этого необходимо считать не нападение большевиков, а именно те начала, которые легли в станичную жизнь за последние годы. Смутное время породило собою разнузданность нравов: усилились воровство, грабежи и даже убийства. Рассказывают, что за последние два месяца, и в частности за июль, не прошло ни одной ночи, чтобы из того или другого русского двора не было угнано двух-трех животных, и никакой управы на таких хищников не находится для обыкновенного крестьянина. С чиновниками и богатыми людьми дело идет несколько лучше. Для примера укажу, что у местного священника Георгия Дородницкого ночью украли лошадь; но когда было узнано, что это лошадь русского гэллонга, ее отпустили, и она в 2 часа дня прибежала домой. В другой раз у одной бедной русской крестьянки, промышленлившей поставкой молока, угнали корову. Она пошла просить атамана, и тот приказал <Л. 8а> отыскать и возратить корову. Корова была действительно возвращена, но через несколько дней у нее украли всех 4-х ее коров, причем, через посредство соседей, ей сказали: «вот ты пожалела одну корову, так лишишься всех 4-х!» Рассказывают, что калмыки путем таких грабежей решили изгнать из Платовской станицы все русское население и, по-видимому, они успевают в достижении своей цели. Мы отмечали уже, что из 450-ти русских семей в Платовской станице едва осталось 50, — все остальные эмигрировали по хуторам, где население исключительно русское и где жизнь протекает гораздо безопаснее и спокойнее. Калмыки полагают, что вслед за уменьшением крестьянского населения из Платовской станицы уйдет и русское духовенство, являющееся единственным культурным и руководящим классом среди всех русских. Это второе чаяние также осуществляется: в июне 1919 г. из Платовской станицы ушел младший священник о.[тец] Картерий, а теперь уже подал прошение о переводе дьякон Феодорович; долго ли проживет после этого старший священник, сказать трудно, но, во всяком случае, ему придется остаться одному. Калмыки надеются, что уйдет и этот священник и тогда закроется православная церковь, которая стоит у них теперь как бельмо на глазу, особливо после того, как их собственный хурул должен был сначала перекочевать из ее соседства, а засим подвергся разграблению большевиков и был сожжен ими до основания.

Литература

- БСЭ 1975 — Большая Советская Энциклопедия. Т. 22. 3-е изд. М.: Издательство Советская энциклопедия, 1975. С. 318–319.
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Элиста: ГУ Издательский дом Герел, 2009. С. 636–647.
- Сабрукова 2014 — Сабрукова С.С. Памятник буддийской архитектуры — Эркетеневский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) // Письменные памятники Востока М.: Восточная литература, 2014. № 1(20). С. 201–205.
- Чугуевский 1990 — Чугуевский Л.И. Архив востоковедов (б. Азиатский архив) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Материалы по истории отечественного востоковедения. Ч. III. М.: Наука, 1990. С. 50–51.
- Шастина 2003 — Шастина Н.П. А.М. Позднеев / Подготовка к печати, примеч. А.Г. Сазыкина // Mongolica-VI. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. С. 7–18.

References

- Bol'shaia Sovetskaia Entsiklopediia [Big Soviet Encyclopedia (BSE)]. T. 22, 3-e izd., Moscow: Izdatel'stvo Sovetskaia entsiklopediia, 1975, pp. 318–319 (in Russian).
- Chuguevskii, L.I. “Arhiv Vostokovedov (b. Aziatskii arhiv)” [The Archive of Orientalists (Former Asian Archive)]. In: *Pis'mennye pamiatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. Materialy po istorii otechestvennogo vostokovedeniia*. Chast' III [Written Monuments and Problems of History of Culture of Peoples of the East. Materials on the History of Russian Oriental Studies. Part III]. Moscow: Nauka, 1990, pp. 50–51 (in Russian).
- Istoriia Kalmykii s drevneishih vremen do nashih dnei [History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day] T. 1. Elista: GU Izdatel'skii dom Gerel, 2009, pp. 636–647 (in Russian).
- Sabrukova S.S. “Pamiatnik buddiiskoi arhitektury. Erketenevskii hurul (po materialam AV IVR RAN)” [The Erketenevskii Khurul as an Example of Buddhist Architecture (Based on the Data of the Archives of Orientalists, IOM RAS)]. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2014, 1(20), pp. 201–205 (in Russian).
- Shastina N.P. “A.M. Pozdneev”. Podgotovka k pečati, primechaniia A.G. Sazykina [A.M. Pozdneev. Prepared for print and annotated by A.G. Sazykin]. *Mongolica-VI*, St. Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2003, pp. 7–18 (in Russian).

Platovskii Khurul (Based on the Data of the Archives of IOM RAS)

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, volume 13, no. 4, pp. 100–108)
Received 20.07.2016.

Svetlana S. Sabrukova

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article contains the first description of everyday life of the residents of Platovskaya village (*stanitsa*) and the first publication of a photograph taken at a Buddhist ceremony in the Platovskiy khurul. They were taken from the “Journal of the Travel to the Kalmyks in 1919” by A.M. Pozdneev. The materials are housed at the personal Pozdneev collection in the Archives of the Orientalists and have scientific value as a lost heritage of the Kalmyk people. Only a few documents about this period in the history of the Don Kalmyks have survived. These documents will help researchers to study the complicated life of the village residents, the Buddhist clergy and the monastery that suffered difficulties during the Civil War.

Key words: village Platovskaya, A.M. Pozdneev, Kalmyks, Buddhist temple (*khurul*).

About the author:

Svetlana S. Sabrukova, Cand. Sci. (Philology), Assistant Researcher, The Department of Manuscripts and Documents, IOM RAS (ssabrukova@yandex.ru).